

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Философия в современной России: исследовательские центры и периодика

Д. Ю. Дорофеев

Российское общество Макса Шелера

Петербургские философско-антропологические авансы: к вопросу восприятия Макса Шелера в современной России*

Девяностые годы прошлого века были временем долгожданной встречи с многообразными проявлениями современной западноевропейской культуры. Международные конференции, совместные исследовательские проекты, многочисленные переводы – все эти формы активной научно-исследовательской деятельности проходили на особой энергетической волне воодушевления и вдохновения от соприкосновения с внезапно открывшимися широчайшими горизонтами достижений человеческой мысли. Естественно, не обошел этот порыв и философию. Больше того, может быть, именно по отношению к философии он смог проявиться с наибольшей силой, учитывая особую идеологическую нагруженность этой области культуры в советскую эпоху, заставлявшую максимально ревниво и пристрастно относиться к возможности появления «неблагонадежной», с точки зрения господствующей в то время идеологии, философии – а к таковой относились практически все наиболее значимые философские направления и движения XX века. Конечно, многие отечественные философы могли приобщиться к европейской философии и раньше, имея возможность, хотя и не без труда, доставать и читать произведения видных мыслителей на языке оригинала, но все же переведенные издания создавали совсем иную перспективу для развития российской философской культуры. За сравнительно небольшой период времени была сделана попытка преодолеть тот вакуум, который образовывался на протяжении более 70 лет.

Неудивительно, что зачастую объем переводов был настолько велик, что содержание его текстов далеко не всегда успевало осваиваться и продуктивно переосмысляться. Это также явилось определенной проблемой, наряду с не всегда квалифицированным переводам. Впрочем, экзистенциальной философии и феноменологии, прежде всего произведениям Мартина Хайдеггера и Эдмунда Гуссерля, т. е. тем, кто прежде всего способствовал приобщению российской философии к европейской проблематике, преимущественно удалось избежать этой опасности. Их многочисленные издания в общем и целом выдерживают довольно высокий качественный

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта по созданию информационной системы «Макс Шелер и Россия», проект № 08-03-12-137в.

уровень, и не в последнюю очередь потому, что переводились и подготавливались они подлинными специалистами этих двух виднейших философских направлений – такими, как В. В. Бибихин, В. В. Молчанов, А. Г. Черняков.

В этом отношении Макс Шелеру, можно сказать, повезло значительно меньше, о чем свидетельствует как незначительное количество переведенных произведений (на сегодняшний день, напомним, с учетом совсем недавно изданных двуязычных «Философских фрагментов из рукописного наследия», и «Ресентимента в структуре морали» 1999 года, основным изданием является собрание «Избранных произведений» 1994 года), так и почти полное отсутствие систематических исследований, исключая несколько отдельных статей, что для актуализации значения фигуры такого масштаба явно недостаточно. И дело здесь, видимо, не только в том, что не нашлось человека, который взялся бы за активное распространение и развертывание принципов шелеровской философии, но и в том, что сами эти принципы не успели обрести у их автора достаточно разработанной и определенной формы, оставаясь во многом в виде начальных положений и интуитивных прозрений. Шелер вообще отличался тем, что, погружаясь в ту или иную заинтересовавшую его область исследований, лишь набрасывал план ее фундаментального освоения и развития, намечая ряд чрезвычайно глубоких и многообещающих перспектив, но не доводя до соответствующего их уровню масштаба развертывания. Особенно остро эта черта проявилась в отношении проекта философской антропологии.

Однако, именно философская антропология оказалась той частью философии Макса Шелера, которая наиболее актуальна для современной философии. Действительно, вопрос о человеке, разбуженный новоевропейским антропоцентризмом, осознанный в своей основополагающей значимости Кантом и разнообразно раскрывший свою насущную проблематичность в XX веке, остается главным вопросом философии. И это остается непреложной очевидностью, несмотря на заявленные и отстаиваемые французской философией в разных вариациях положения о «смерти человека», а может быть, и благодаря им, поскольку они побуждают современную философско-антропологическую мысль не замыкаться в неких, возможно, и удобных, но застывших схемах, а откликаться на то биение человеческой реальности, которое, несмотря ни на что, живо улавливалась такими мыслителями, как М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр. Философская антропология Шелера есть его главное достояние и главная проблема. Для одних она все еще маячит в будущем, для других она уже подтвердила свой крах тогда, когда Личность уступила без сколько-нибудь серьезного сопротивления хайдеггеровскому *Dasein*. В любом случае о ее возможностях можно говорить сейчас только с учетом всего того нового, что пришло в философию во второй половине XX века – даже если оно *de facto* выступает и против нее. Проблематичность человека, о которой писал еще сам Шелер, может быть, с наибольшей силой проявляется именно сейчас, когда им самим отрицается суверенность и спонтанность своего бытия. И одним из результатов французской философии, который не может не фундаментализировать попытки современного понимания человека, является идея неоднородной множественности, гетерогенности человека.

Как известно, еще Шелер строил планы написания большой работы под

названием «Философская антропология» -- с таким же названием впоследствии вышли книги у М. Ландманна, Э. Ротхакера, П. Лансберга, Г. Хенгстенберга, А. Сервера Эспинозы, Л. Фарре, К. Вальверде и др. Но суть в том, что невозможно в принципе создать единую систематически построенную метафизику человека, обозначив ее просто «Философская антропология» -- учение о человеке не может иметь такую же завершенную и определенную форму, как, например, учение о законах мышления в учебнике по формальной логике (в этом смысле учебники по философской антропологии, в достаточно большом количестве выходящие у нас сейчас, не более чем абсурд, *contradictio in adjecto*, «противоречие в определении», непонимание авторами сути того, о чем они пишут, или сознательная профанация и формализация исследований такого рода, ставящая под сомнение само развитие современной философской антропологии). В этом смысле философская антропология везде и нигде: она размыкается в отдельном, лишь одном из возможных, смысловом ракурсе в трудах любого по-настоящему актуального современного мыслителя, но никто не может претендовать на прерогативу ее создания, определения и оформления – так же, как никто не может сказать, что он полностью познал человека.

Поэтому не удивительно, что философско-антропологическая составляющая явилась той определяющей доминантой, которая всегда была в центре при обращении к фигуре Макса Шелера. Безусловно, свое значение имеют и такие стороны его философии, как феноменология, социология знания, этика, но следует признать, что все они вызывают сейчас интерес не столько сами по себе, сколько в свете возможных перспектив философской антропологии, инициатором философских дискуссий по поводу которой и явился Шелер. Как кажется, «шелероведение» не может быть столь же продуктивным и перспективным для современного философского сознания, как сама *идея* философской антропологии, впервые в одновременно обнадеживающей и, как показало время, проблематичной форме заявленная Шелером – даже если современное развитие этой идеи и отказывается от ряда основополагающих метафизических установок немецкого философа. Ведь, конечно, следует четко различать философскую антропологию как отдельную *школу* немецкой философии, представленную именами ее родоначальника Шелера, Плеснера, Галена и характеризующуюся определенными принципами (фундированными, в частности, своеобразным видением философии жизни), и философскую антропологию как некий *фундаментальный проект*, направленный на понимание неких основ человеческого бытия, которое не связано с четко обозначенными метафизическими конструкциями и схемами. Конечность, открытость и множественность – основополагающие характеристики этого проекта, чья фундаментальность должна выражаться не в законченной онтологической картине человека, а в уникально уловленном пульсе постоянно развертывающегося человеческого бытия. При этом отказ от субстанциальности в отношении человека должен приводить не к «бессубъектной антропологии», а к выходу к той личностной человеческой *суверенности*, которая фундируется своей гетерогенностью, открытостью иному и проявляется в спонтанном самополагании.

Подобные размышления о месте и роли философской антропологии в

современном философском ландшафте были той причиной, которая подвигла несколько лет назад говорить в Петербурге об уместности организации «Российского общества Макса Шелера». Особенно характерно, что разговоры эти концентрировались вокруг кафедры философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета – первой университетской кафедры такого профиля в России, организованной в 1994 году. Эта кафедра и так уже довольно давно проводит в рамках «Дней петербургской философии» конференции по разнообразной тематике философской антропологии, а с недавнего времени ее заведующий, проф. Б. В. Марков, и автор настоящей статьи, стали проводить круглые столы на тему взаимосвязи философской антропологии Шелера и современной философской антропологией. На призыв участвовать в таких научных коллоквиумах откликнулись не только заинтересованные ученые из двух столиц, но и из других городов России – Москвы, Волгограда, Петрозаводска, Самары и др. Крайне важно обладать возможностью слушать коллег не только из привычной среды, но и из других топосов научной жизни – наличие такой возможности позволяет не только освежить свое собственное восприятие, но и просто не переставать учиться слышать не только себя, но и другого. Это было еще одним важным доводом в пользу появления шелеровского общества, которое позволило бы объединить и активизировать философско-антропологический интерес благодаря фигуре Макса Шелера.

Не менее важным моментом явилось стремление активизировать связи с европейскими коллегами. Дело в том, что в Германии существует международное общество Макса Шелера Max-Scheler-Gesellschaft, которое проводит с 1993 года с периодичностью раз в два года отдельные заседания при разных немецких университетах, посвященные той или иной тематике шелеровской философии. Впервые автор этой статьи побывал на нем два года назад в Триере, когда, став членом этого общества и рассказав о инициативах российских коллег, получил благожелательный отзыв на них таких видных европейских философов, специализирующихся в области изучения Шелера, как профессор Фрингс, Хенкманн, Габель и др. Честно надо признать, что влияние этого общества в Европе в силу разных причин ограничена; не исключено, что связано это с проблематичностью фундаментального развертывания в настоящее время философско-антропологической проблематики, в полной мере соответствующей назревшему уровню современного осмысления темы бытия человека в мире и являющегося достойной альтернативой Хайдеггеру и французским мыслителям. Однако, такие встречи, на которые для проведения дискуссий съезжаются философы не только из разных стран Европы (из России на них постоянно присутствует, помимо автора настоящей статьи, лишь московский исследователь М. Шелера М. Л. Хорьков), но и всего мира, могут выполнять функцию формирования такого фундамента, на котором через какое-то время может быть построено здание нового видения человека, открывающего новые плодотворные перспективы развития всей философии. Именно об этом я говорил в конце мая – начале июня 2007 г. в Дрездене на очередном заседании Международного шелеровского общества с коллегами – например, с Хансом Зеппом, известным европейским феноменологом, который особо заинтересован в сотрудничестве с российскими философами.

Именно в этом, устремленном в будущее, к новым возможностям философии и философской антропологии, контексте и следует воспринимать основную стратегическую линию «Российского общества Макса Шелера», которое задумывалось не столько как объединение «шелероведов» и форпост «шелероведения», понимаемого в узком историко-философском смысле, сколько как генератор новых продуктивных философских идей, актуализирующихся современно рассматриваемой проблемой человеческого бытия. Собственно, в этом и видят смысл создания этого общества два его сопредседателя, проф. Б. В. Марков и доц. Д. Ю. Дорофеев, и об этом же было заявлено 2 мая 2007 на заседании Санкт-Петербургского философского общества, при котором тогда и было зарегистрировано шелеровское общество. Конечно, все это пока можно рассматривать как авансы, *петербургские философско-антропологические авансы*. Хотелось бы, чтобы они претворились в жизнь, чтобы вызвали реальный отклик, чтобы не утонули в рутине философских будней, не растворились на уровне красивых проектов и планов.

Впрочем, без них тоже не обойтись – главное, чтобы они были реальными и доводились бы до исполнения. Так, на очередных «Днях петербургской философии», которые прошли в 21–23 ноября 2008 года, была отдельная секция, посвященная религиозным основаниям философии и философской антропологии Макса Шелера, на которой также была презентация новой версии сайта «Российского общества Макса Шелера» -- www.max-scheler.spb.ru; хотелось бы чуть подробнее остановиться на этих событиях.

Как уже отмечалось выше, «Дни петербургской философии» стали успешной платформой, на которой ежегодно происходит объединение тех российских философов, кто интересуется философией и философской антропологией Макса Шелера. Нельзя сказать, чтобы их было много, но в течение последних трех лет сформировался небольшой устойчивый круг молодых философов, кто профессионально занимается этим немецким мыслителем и даже, как С. В. Васильева, преподаватель философии из Петрозаводска, защищает по его творчеству диссертации (вообще, насколько нам известно, в России с девяностых годов до настоящего времени по Максиму Шелеру было всего несколько кандидатских диссертаций, наиболее известной среди них является работа московского социолога и философа А. Малинкина по социологической концепции Шелера; конечно, этого явно недостаточно для серьезного изучения, хотя тема представляется крайне продуктивной).

Вот и в этом году, который, кстати, является 80-м после смерти Шелера, мной была организована секция посвященная, как уже говорилось, религиозным основаниям философии и философской антропологии Макса Шелера. Общая тема «Дней петербургской философии» звучала так: «Человек познающий, человек созидающий, человек верующий». Структура же этого философского мероприятия, самого большого на сегодняшний день в России, была такова. Сначала было пленарное заседание, на котором со своими докладами выступили не только философы, но и представители культуры, общественные и религиозные деятели. Хотелось бы выделить выступление А. Г. Дугина «Кризис познания в постмодерне», лидера «Международного Евразийского Движения» и ректора «Нового университета»,

сумевшего представить динамичную и содержательную речь, показывающую в том числе хорошее владение философским материалом; проникновенные и возвышенные слова известного российского поэта и петербургского поэта А. С. Кушнера на тему о «поэтическом смысле жизни»; во многом провокационную, решившуюся на радикальные выводы и обобщения речь петербургского философа, работающего на факультете философии и политологии СПбГУ, А. С. Секацкого о «смысле маргинального»; выступление Отца Георгия (Рябых) из отдела Внешних связей Московского патриархата «знающая вера и верующее знание»; наконец, доклад академика РАН В. С. Степина «Познание как творчество». Также в рамках пленарного заседания была проведена церемония награждения единственной на данный момент философской премией в России «Вторая навигация» (название связано с понятием Платона, считавшего, что наряду с навигацией чувственной, которой пользуются моряки для определения своего пути в море, существует и навигация вторая – интеллигибельная, умозрительная, философская). После перерыва, второй структурной частью, являлись три коллоквиума – «Человек и познание» (рук. проф. Б. И. Липский и В. Н. Порус), «Человек и Созидание» (проф. К. С. Пигров и А. В. Перцев) и «Человек и вера» (рук. проф. А. А. Грякалов и А. А. Корольков), на которых каждый имел возможность высказаться, отреагировать на выступавших и вступить при необходимости с ними в дискуссию – неудивительно, что данный формат способствовал динамичному и живому обсуждению насущных тем. В следующие два дня проходили многочисленные секции, которых в этот год было, если я что-то не забыл, 36; также стоит отдельно отметить выступление академика С. П. Капицы «Творчество как ответ на вызов времени», вызвавшее на факультете философии и политологии большой интерес, так что даже аудитория не могла вместить всех желающих. Большое количество приехавших на уже ставшие привычными в ноябрьском расписании философов «Дни петербургской философии» (а я только напомним, что они ежегодно начинаются в международной день философии, празднование которого проводится ЮНЕСКО в третий четверг ноября) говорит о том, что подобное мероприятие начинает перерастать узкие профессионально-философские рамки, привлекая широкие культурные круги ученых, общественных, религиозных и политических деятелей – всех, для кого является актуальным дело мысли, самосознания и понимания.

Вот в таких условиях и проходила наша шелеровская секция. В очередной раз обрадовало, что на ней было много молодых людей, только начинающих свой научный путь, от студентов до аспирантов, и только начавших свой преподавательский путь философов. Выступления были посвящены разным аспектам религиозной проблематики в творчестве Шелера, от феноменологии религии через теонимную антропологию к рассмотрению понятия сердца через сравнение с феноменом сердца и античного фронеизиса. В ближайшее время они появятся на указанном сайте «Российского общества Макса Шелера» (www.max-scheler.spb.ru), который, как я надеюсь, в своей новой версии, большим количеством информации (текстов, международной библиографии, фотографий, современных российских исследований, актуальных анонсов, ссылок и т. д.) будет полезен как для начинающих студентов, так и для готовящих к защите свои

кандидатские или докторские диссертации и для уже зрелых преподавателей философии. Также сейчас мной продолжает готовиться к печати сборник исследовательских статей как известных международных (впервые переведенных), так и отечественных авторов, посвященных анализу самых разных сторон шелеровской философии, но объединенных темой положения человека в мире, современном мире; рукопись под названием «Философия и философская антропология Макса Шелера» уже готова, осталось дело за издательствами – обращайтесь, пожалуйста!

Хочется надеяться, что подобная деятельность не останется без внимания российского философского сообщества, особенно той его части, которую напрямую затрагивают проблемы перспектив развития современной философии, философской антропологии и осмысления продуктивных идей Макса Шелера.

Сайт «Российского общества Макса Шелера»:
<http://www.max-scheler.spb.ru>